

Цянь Юйтун в полном недоумении уставился на замолчавший телефон. С каких это пор его троюродный братец, седьмая вода на киселе, вдруг заинтересовался кадровыми перестановками на радиостанции?

«Уж не переманить ли кого вздумал?»

Он покачал головой, прогоняя лишние мысли, пролистал список контактов на экране смартфона и набрал номер Тань Сяо.

«Абонент временно недоступен или находится вне зоны действия сети».

Опять на совещании? Что ж, можно перезвонить и позже.

Ло Фэн начал трещать без умолку, едва переступив порог. Убедившись, что пострадавшая пятая точка директора Тань пребывает в полном здравии, он принялся вовсю расписывать зверства, которые Тань Цзипин и его верный цепной пес Мэн Линь устроили ему прямо у входа.

— Совсем стыд потеряли! — Ло Фэн с размаху хлопнул ладонью по столу.

Тань Сяо лишь безучастно кивнул:

— Угу.

— Попадись они мне ещё раз — живыми не уйдут! — не унимался Ло Фэн.

— Конечно, — Тань Сяо оставался абсолютно бесстрастным.

Выпустив пар, юный герой Ло снисходительно огляделся вокруг. Офис оказался вполне приличным и даже заслужил мимолётное одобрение взыскательного гостя.

Проведя эту беглую инспекцию, Ло Фэн со спокойной душой объявил, что отправляется домой спать. Прошлую ночь он до трёх часов просидел за компьютерными играми, а сегодня к вечеру нужно было кровь из носу сдать рукопись, так что восстановить силы требовалось как воздух.

— Ладно, береги себя на дороге, — отозвался Тань Сяо.

Ло Фэн кивнул, закинул на плечо рюкзак в виде утки-широконоски, но у самой двери вдруг резко развернулся, подскочил к Тань Сяо и буквально повис на нём:

— Сяо-Сяо, ну как я могу уйти, когда ты такой?

Тань Сяо обнял его в ответ и легонько похлопал по спине:

— Не переживай. Всё в порядке.

Ло Фэн нехотя отстранился и шмыгнул носом. Его вьющиеся волосы стояли торчком — сразу видно, сорвался с постели и мчался сюда сломя голову. Тань Сяо ласково взъерошил ему макушку. И лицом, и характером Ло Фэн был на редкость очаровательным парнем. Тань Сяо бесконечно дорожил этим чудачком — своим верным другом детства, который все двадцать шесть лет безропотно делил с ним и горести, и радости, никогда ничего не требуя взамен.

«Кому ты лечишь? У самого ведь на лице написано, что на душе кошки скребут»

Однако вслух Ло Фэн этого говорить не стал. По крайней мере, сейчас Тань Сяо выглядел куда лучше, чем четыре года назад, когда он казался полуживым призраком. От этой мысли у него немного отлегло на сердце.

— Ладно, проваливаю. Вечером заехать за тобой?

— Не нужно, — покачал головой Тань Сяо. — Тебе ведь ещё писать. Работай спокойно, не буду отвлекать.

Юный герой Ло шутливо стукнул себя кулаком в грудь:

— Ну, бывай! Держись тут!

Тань Сяо мягко улыбнулся:

— Давай. Удачи.

Чжао Сюй сбегал в соседний универмаг и купил Тань Сяо новый костюм. Качество и крой, конечно, оставляли желать лучшего, но на их директоре любая вещь сидела как влитая — при такой-то благородной внешности и безупречной фигуре хоть мешок из-под картошки носи, всё равно будешь выглядеть великолепно.

— Директор Тань, вот финансовые отчёты всех отделов за прошлый месяц.

Тань Сяо, не поднимая головы от другой таблицы, коротко бросил:

— Клади на край.

Чжао Сюй послушно сложил папки на стол.

Тань Сяо отчаянно цеплялся за дела. Только работа спасала от мыслей о человеке, которого он так старался забыть. Не то чтобы он никогда не вспоминал его — за эти четыре года он без конца тонул в тихой, изнуряющей тоске. Но сейчас беречь раны было смертельно опасно.

«Какая же пропасть лежит между горьким знанием о том, что вы стали чужими, и личной встречей с этим холодным, незнакомым взглядом...»

Тяжело вздохнув, Тань Сяо отогнал наваждение и вернулся к бумагам:

— Передай руководителям отделов: через двадцать минут жду всех в конференц-зале.

— Понял, — Чжао Сюй поспешил выполнять поручение.

Совещание затянулось до самого полудня. Тань Сяо не поехал домой — остался в кабинете, до дыр зачитывая бесконечные ведомости и отчёты. Обед ему принёс Чжао Сюй, заказав доставку из ближайшего кафе.

Пока Тань Сяо торопливо жевал, от Цянь Юйтуна пришло голосовое сообщение — тот интересовался, как продвигаются дела на новом месте. Вместо ответа Тань Сяо отправил ему гифку с человечком, проводящим пальцем по горлу. Начальник станции Цянь, вспомнив, под каким предлогом заманил приятеля на эту каторгу, лишь покаянно вздохнул и скинул в ответ стикер «Пощади, великий герой!».

Ближе к концу рабочего дня на пороге появился режиссёр Ло. Он притащил увесистую папку с пафосным названием: «Подробный отчёт о недавнем инциденте, меры по его урегулированию и предотвращению подобных чрезвычайных ситуаций в будущем».

Тань Сяо пролистал толстую пачку листов формата А4. Судя по объёму, режиссёр Ло действительно из кожи вон лез, чтобы загладить вину. Гнев директора сменился милостью.

— Ладно, свободны. Детально обсудим это на следующей летучке, — подытожил Тань Сяо.

Режиссёр Ло выдохнул с таким облегчением, словно его только что сняли с эшафота, и пулей вылетел из кабинета.

Тань Сяо захлопнул ноутбук и велел Чжао Сюю тоже собираться домой. Помощник уже открыл было рот, чтобы предложить подвезти начальника, как вдруг у него зазвонил телефон.

— Слушаю, начальник Цянь, — ответил Чжао Сюй.

Но Цянь Юйтун сразу же потребовал передать трубку Тань Сяо.

Тань Сяо перехватил портфель поудобнее и вместе с ассистентом направился к лифтам.

— Да, Лао Цянь, — Тань Сяо скользнул взглядом по циферблату часов. Вспомнив застенчивого паренька из техотдела, который так любезно пожертвовал своим хронометром, он мысленно сделал пометку поручить Чжао Сюю завтра же купить новые часы за счёт представительских расходов. — А я как раз собирался тебе звонить.

— В рабочее время попрошу обращаться ко мне официально: «начальник Цянь», — притворно заворчал тот на другом конце провода. — Ладно, раз уж хотел меня видеть — дуй в клуб «Королевские цвета». Мы тут устраиваем твой приветственный банкет. Соберётся всё руководство радиостанции, познакомишься. Жду, давай поживее.

Двери лифта бесшумно закрылись.

— Вообще-то рабочий день уже закончен, Лао Цянь, — заметил Тань Сяо.

— Ну мы же ещё в здании радиостанции, прояви уважение! — картинно вздохнул Цянь Юйтун.

Тань Сяо лениво следил за мельканием цифр на табло:

— Хорошо, начальник Цянь. Во сколько?

— Да прямо сейчас и подъезжай. Разогреемся пока вдвоём.

Скоростной лифт работал исправно, и уже к концу короткой беседы Тань Сяо с Чжао Сюем вышли на подземную парковку.

— Скоро буду, — бросил Тань Сяо.

Он уже занёс палец над экраном, но заметил, что вызов всё ещё активен. Вновь прижав трубку к уху, он усмехнулся:

— Если есть что добавить — выкладывай быстрее. За каждую лишнюю минуту разговора потребую сверхурочные.

—... Пока, — буркнул Цянь Юйтун.

Тань Сяо тут же нажал отбой. На другом конце провода Цянь Юйтун в недоумении уставился на погасший экран смартфона. Что за манера у этих Таней — швырять трубки в самый неожиданный момент? Хотя бы ради приличия попрощались, честное слово.

Вечерний час пик превратил городские дороги в глухую, неподвижную пробку. Машины жались друг к другу, точно звенья нескончаемой колбасной ленты. И хотя Тань Сяо выехал немедленно, обычный двадцатиминутный маршрут растянулся больше чем на час.

Город L

Город L никогда не спал. Семь часов вечера — лишь увертюра к безумной ночной симфонии. Офисный планктон сбрасывал дневную усталость, расправлял плечи под знамёнами долгожданной свободы и, натянув свои лучшие наряды, устремлялся в бары и клубы. Девиз у всех был один: гулять до упада, пока ноги держат.

Элитный клуб «Королевские цвета» располагался в пределах Второго кольца. Тринадцатизэтажное величественное здание поражало своим роскошным видом и имперским размахом.

На нижних этажах цены держались в рамках разумного, но чем выше поднимался гость, тем стремительнее пустел его кошелёк. Выше десятого этажа одних денег было мало — туда пускали только по особому статусу и связям. Исключительная конфиденциальность гарантировала сильным мира сего абсолютную свободу в любых, даже самых пикантных развлечениях. Словом, всё, что находилось выше десятого, предназначалось исключительно для элиты.

Цянь Юйтун, как-никак занимавший солидный пост начальника радиостанции, вполне мог претендовать на членство в этом закрытом клубе, а потому без труда забронировал вип-кабинет на двенадцатом этаже.

Стоило Тань Сяо переступить порог заведения, как к нему тут же скользнула улыбчивая хостес. Уточнив, на какой этаж направляется гость, и получив ответ: «На двенадцатый», девушка быстро сверилась со списком по рации, после чего лично сопровождала его к лифту.

— Желаю приятного вечера, господин Тань, — вежливо проговорила она, плавно поклонившись у дверей нужного кабинета.

Тань Сяо едва заметно кивнул и толкнул тяжёлую створку.

Изнутри доносился истошный вокал Цянь Юйтуна, самозабвенно терзавшего хит «Десять лет». Заметив вошедшего, он приветственно махнул микрофоном:

— О, явился! Падай пока на диван! — и тут же затянул следующий куплет: — Десять лет назад я не знал тебя, ты не знала меня...

Тань Сяо опустился на мягкие кожаные подушки и налил себе чаю из стоявшего на столике чайника. Напиток был приятно тёплым, только что заваренным. «Уж не дождевой ли Лунцзин?» — скользнуло в мыслях. Он слегка щелкнул пальцем по тонкому фарфору пиалы и сделал пару неторопливых глотков, чтобы промочить пересохшее горло.

Юйтун самозабвенно выл ещё минут десять, гоня одну и ту же песню по кругу. Тань Сяо с мягкой улыбкой наблюдал за этим представлением. Скинув пиджак, он расслабленно откинулся на спинку дивана, мысленно соболезнуя динамикам караоке, которые едва справлялись с натиском сокрушительного вокала его друга.

— Всё, я в уборную, невтерпёж! — наконец взмолился Цянь Юйтун, отшвырнул микрофон и умчался прочь.

Тань Сяо с усмешкой покачал головой и вновь наполнил пиалу, наслаждаясь тишиной и тонким вкусом чая.

На огромной плазме всё ещё крутился клип, но теперь играла лишь тихая, едва слышная минусовка. Приглушённые, тёплые лучи неоновых софитов медленно скользили по стенам, наполняя просторный зал полумраком и едва уловимым налётом томной интимности. Время от времени мягкий свет выхватывал из тени силуэт Тань Сяо, окутывая его какой-то особенной, притягательной чувственностью. И эта его изящная, безупречная манера держать чашку, спокойное благородство позы на фоне кричащей роскоши ночного клуба лишь подчёркивали его внутреннюю утончённость. Он выглядел невероятно соблазнительно.

Минуло пять минут, но Цянь Юйтун так и не появился, да и другие гости не спешили приходить. Тань Сяо глянул на часы — ровно половина восьмого. Закинув ногу на ногу, он мерно застучал пальцами по колену. Желудок предательски заурчал, напоминая, что за весь день он толком ничего не ел, так что Тань Сяо решил для начала заказать какой-нибудь лёгкий перекус.

Вызвав официанта кнопкой на стене, он заказал стейк. И только когда парень ушёл, Тань Сяо, оглядевшись, заметил в углу кабинета дверь. За ней скрывалась собственная ванная комната. Он удивлённо приподнял бровь. Точно, ведь в номерах такого класса всегда есть свой санузел. Неужели Лао Цянь спяну забыл об этом и убрёл на поиски общего туалета в коридор? В душе закралось нехорошее предчувствие, и Тань Сяо поднялся, чтобы отыскать горе-певца.

Но стоило ему приоткрыть дверь, как в комнату буквально ввалилось чьё-то тяжёлое тело. Мужчина, от которого за версту разило дешёвым перегаром, навалился на Тань Сяо всем своим весом, заставив того попятиться назад.

— Эй, господин, полегче! — воскликнул Тань Сяо, пытаясь удержать равновесие.

Сделав ещё шаг назад, Тань Сяо наткнулся подколенными на подлокотник дивана и потерял равновесие. Он повалился на кожаную обивку, а пьяный тушей рухнул прямо на него, едва не выбив дух. Тёплая, удушливая волна перегара обожгла шею Тань Сяо, вызывая мгновенный

приступ тошноты.

— Господин, придите в себя! Слышите?! Есть тут кто-нибудь?! — Тань Сяо отчаянно пытался растолкать незваного гостя, упираясь руками в его плечи.

Пьянчуга оказался неподъёмным. Тань Сяо ухватил его за голову, тщетно пытаясь заставить сфокусировать взгляд.

На двенадцатом этаже «Королевских цветов» ради спокойствия и приватности гостей персонал никогда не маячил перед глазами. Официанты и охрана несли дежурство за углами коридоров, поодаль от дверей, и появлялись лишь по первому сигналу вызова. Вот только дотянуться до заветной кнопки Тань Сяо сейчас никак не мог.

— Наливай... я ещё... ух, могу! — пробормотал мужчина, приоткрыв мутные глаза. — Опаньки... А у нас тут новенький? Какая лапочка... Ну-ка, иди к папочке, дай поцелую... Да не дёргайся ты!

Пьяница, чьи губы лоснились от жира, потянулся к лицу Тань Сяо.

Терпение Тань Сяо лопнуло. Собрав остатки сил, он резко вскинул колено вверх, метя прямо в пах наглецу, и одновременно с этим с размаху съездил кулаком ему по физиономии.

— А-а-а!.. Сука!.. — взвыл мужик.

От резкой боли у него мгновенно выступил холодный пот, а хмель улетучился наполовину. Скуля и зажимая ушибленное достоинство, он мешком скатился с дивана на ковёр.

Тань Сяо мгновенно поднялся на ноги. Брезгливо поправив измятую одежду, он с ледяным безразличием перешагнул через корчившегося на полу борова и вышел в коридор. Найдя дежурившего за углом администратора, он холодно произнёс:

— У меня в кабинете какой-то посторонний пьяный тип. Будьте добры, приведите его в чувство и выставите вон.

Ледяной тон и суровый взгляд Тань Сяо заставили сотрудника клуба похолодеть от страха. Он принялся рассыпаться в извинениях и бросился в вип-кабинет, чтобы утащить незваного гостя.

Тань Сяо уже собирался вернуться обратно, как вдруг чья-то рука бесцеремонно опустилась ему на плечо. Сработавшие на автомате рефлексy не подвели: он мгновенно перехватил чужие пальцы, резко вывернул кисть и рванул на себя, едва не выломав нападавшему сустав.

— А-а-а! Больно! Пусти, это же я, Цянь Юйтун! — взвыл несчастный.

Тань Сяо разжал пальцы:

— Я думал, ты там в уборной утонул.

— Живот прихватило, пришлось задержаться, — буркнул Юйтун, потирая ноющее запястье.

Тань Сяо молча обошёл его и первым вернулся в комнату. Юйтун, поспешая следом, почувствовал неладное:

— Эй, ты чего такой взвинченный? Ну и хватка у тебя, конечно. Хорошо, что я успел закричать, а то точно без руки остался бы!

Тань Сяо устроился на диване, грея ладони о тёплые бока чайной чашки. Откровениями делиться не хотелось.

— Пустяки. Остальные скоро будут?

Цянь Юйтун тоже плеснул себе чаю, вальяжно развалился рядом и уставился на друга, словно на редкий шедевр в галерее. Пропустив вопрос мимо ушей, он заворожённо выдохнул:

— Сяо-Сяо, а ты ведь с годами только краше становишься. Просто глаз не оторвать.

Тань Сяо скромно опустил взгляд и сделал глоток. Юйтун в сердцах досадно стукнул кулаком по мягкому кожаному подлокотнику:

— Эх, будь у меня твоя внешность, мой ненаглядный профессор уже давно бы у моих ног валялся!

Тань Сяо приподнял веки и мягко улыбнулся:

— Зря ты так. Ты тоже очень привлекательный.

— Куда мне до тебя, — уныло отмахнулся Лао Цянь.

Тань Сяо наполнил пустую чашку друга и пододвинул её ближе:

— Так, значит, этот банкет — лишь предлог, а на самом деле ты просто решил залить горечь безответной любви?

Лицо Юйтуна тут же сморщилось, как печёное яблоко:

— Ну вот зачем обязательно озвучивать то, что и так понятно?

Тань Сяо прекрасно знал эту историю. Лао Цянь уже пять лет сох по какому-то университетскому профессору, бегал за ним хвостиком, да только тот оставался холоден как ледник.

Юйтун с тоской уставился на вновь наполненную пиалу:

— Послушай, мы пришли сюда пить или чай гонять?

— Алкоголь вредит здоровью, — ровно отозвался Тань Сяо. — Твоего помощника рядом нет, так что позже я просто вызову тебе такси.

У Юйтуна от такой заботы аж глаз задёргался:

— Да ладно тебе! Мы ещё ни в одном глазу, а ты уже занудствуешь хуже моей матушки. Сам меня до дома довезёшь, делов-то.

— У меня нет водительских прав, — отрезал Тань Сяо.

Цянь Юйтун решительно отставил фарфор, схватил два увесистых пивных бокала и щедро плеснул в них чистой водки. Один из них он со стуком придвинул к Тань Сяо:

— Значит, поедem на такси. Но сегодня мы обязаны нажраться в хлам!

Тань Сяо вздохнул и перехватил руку друга, когда тот уже вознамерился осушить бокал одним махом:

— Остынь. После такой дозы нам понадобится не такси, а сразу катафалк до кладбища.

— Яд у тебя с языка так и капает, — покачал головой Юйтун.

Тань Сяо забрал у него бокалы, перелил спиртное в шейкер, засыпал льда, добавил щедрую порцию молока и немного апельсинового сока. Тщательно взболтав смесь, он разлил получившийся коктейль обратно.

Приподняв свой бокал, Тань Сяо легонько звякнул им о бокал Юйтуна:

— Ну, за твоё разбитое сердце. Пьём до победного.

Цянь Юйтун только горько рассмеялся в ответ.

— За ваше здоровье, директор Тань. До дна?

Илянь слегка приподнял подбородок. Его глаза были густо подведены тёмными тенями, а тонкие стрелки у внешних уголков век придавали лицу хищное, манящее выражение. В полумраке вип-ложи его и без того привлекательные черты казались порочными и прекрасными. Он полулежал у ног Тань Цзипина, нежно прижимаясь к его бедру, и протягивал ему хрустальный бокал тонкими, изящными пальцами.

Лицо Тань Цзипина оставалось непроницаемой маской. Он даже не взглянул на предложенное угощение. Подобное пренебрежение ничуть не смутило искушённого юношу. Отставив бокал, Илянь гибкой змеей скользнул выше. Его облегающий чёрный наряд из тончайшего шёлка не скрывал абсолютно ничего, соблазнительно очерчивая каждый изгиб тела при малейшем движении.

— Господин директор сегодня не в духе? — промурлыкал Илянь, заглядывая мужчине в глаза.
— А я как раз разучил пару новых... фокусов. Может, уединимся и опробуем? М-м?

Его ладонь медленно поползла вниз по рельефному прессу Тань Цзипина, задерживаясь у ремня брюк.

Сидевший рядом директор Цинь, прижимая к себе смазливую девуцу, благодушно рассмеялся:

— Ох, не врут слухи! Илянь из «Королевских цветов» действительно дьявольски хорош собой, да и языком владеет без промаха. Неудивительно, что господин Тань при каждом визите требует только его. Сегодня я лично в этом убедился!

Илянь, будучи признанной звездой заведения, к простым богачам относился свысока. Услышав похвалу, он лишь капризно фыркнул и, бережно обхватив ладонями волевое лицо Тань Цзипина, умоляюще прошептал:

— Ну же, директор Тань...

Прикосновение чужих пальцев вызвало у Тань Цзипина приступ острой, глухой ярости. Он раздражённо дёрнул головой, нахмурился. Но Илянь, не замечая опасности, продолжал ластиться:

— Пойдёмте...

Тань Цзипин резко прищурился и одним сильным движением оттолкнул юношу от себя. Илянь, не ожидавший такой грубости, кувыркнулся на ковёр и ошеломлённо уставился на покровителя:

— Господин Тань?..

Тань Цзипин поднялся во весь рост и с ледяным презрением процедил сквозь зубы:

— Проваливай.

— За нашего нового директора! Такой молодой, а уже столь многого добился!

— Давайте до дна! Теперь мы все в одной лодке, делить нам нечего. Если возникнут трудности — сразу говорите, свои же люди, поможем чем сможем!

— Говорят, директор Тань до этого в Штатах практиковался?..

Тосты и хвалебные оды лились рекой.

От радиостанции на банкет явилось шесть высокопоставленных управленцев. После нескольких раундов крепких напитков Тань Сяо почувствовал, что хмель начинает брать своё. Кое-как извинившись, он выскользнул из душного кабинета в коридор. Добравшись до уборной, он открыл кран с холодной водой, ополоснул лицо и расстегнул верхние пуговицы на рубашке.

— Духота какая... — пробормотал он, стягивая шёлковый галстук и пряча его в карман брюк. Мысли путались, перед глазами всё плыло, а ноги сделались ватными. Определённо, сегодня он перебрал лишнего.

Тань Сяо встряхнул головой, пытаясь вернуть чёткость зрению, как вдруг на него мертвым грузом обрушилась настоящая живая гора.

Сдавленный вскрик потонул в грохоте — Тань Сяо навзничь рухнул на кафельный пол, сильно ударившись спиной.

— А-а-а... Попался, птичка! — раздался над ухом пьяный, торжествующий хохот. — Теперь ты... ик... никуда от меня не денешься!

Тань Сяо изо всех сил упёрся предплечьями в заплывшую жиром грудь мерзавца, который с потной, лоснящейся рожей упорно тянулся к его губам. Да как так-то?! Снова этот боров!

— Уйди!.. Слышишь, пусти меня!.. — хрипел Тань Сяо, пытаясь вырваться.

Однако алкоголь напрочь парализовал реакцию, лишив тело всяких сил. Нападавший тоже был в стельку пьян, но колоссальная разница в весе играла ему на руку. Ему без труда удалось подмять под себя Тань Сяо и заблокировать его руки. Навалившись сверху, он принялся слюнявить нежную кожу на шее парня, оставляя мокрые, грязные следы.

— Прекрати!..

Из-за слабости протест прозвучал глухо и тихо, больше походя на томный, двусмысленный стон. Это лишь сильнее распалило животную похоть нападавшего. Теряя остатки рассудка, боров нагло вцепился в ремень брюк Тань Сяо, пытаясь сорвать их.

Но в самый критический момент, когда ремень уже поддался пальцам насильника, чей-то тяжёлый армейский ботинок с размаху врезался ему в бок. Туша борова взмыла в воздух, с грохотом впечаталась в противоположную стену и бесформенной кучей повалилась на пол.

— Какая тварь... А-а-а! Пощадите! Не надо... кха!.. — заверещал пьяница, харкая кровью на холодную плитку.

Тань Сяо с трудом повернул голову набок. Перед ним стоял тяжело дышащий Тань Цзипин. Лицо его потемнело от ярости.

«Что он здесь делает?..»

Острая боль в затылке и копчике мешала сосредоточиться. Тань Сяо попытался опереться на локти и приподняться, но Тань Цзипин с мертвенно-бледным, злым лицом грубо схватил его за воротник рубашки и одним рывком вздернул на ноги. Тот самый толстяк, воспользовавшись моментом, на карачках уполз в сторону выхода и скрылся.

Тань Сяо пьяно прищурился и слабо, как-то беззащитно улыбнулся:

— Директор Тань... Какая... какая встреча.

<http://bllate.org/book/19554/2029071>